

«Помогите, мы живем в ужасных условиях! Штукатурка на нас с потолка сыплется, стены – в трещинах. А на днях на чердаке прорвало трубу с горячей водой, так у нас вообще все кипятком залило!» Это слова жителей дома № 9 по улице Свободы, которые пришли просить помощи в редакцию «Городских новостей».

Надежда Жирнова проводит «экскурсию».

ток хлестал! Ужас, что было, настоящая парилка. Хорошо еще никто не обварился. У меня с полка натекло на посуду, сколько одежды испортилось. А что на третьем этаже творилось!

Не признан аварийным

Идем на третий этаж. Там тоже коммуналка, но жильцов больше. И тоже сначала проходим на кухню. Плита, мебель, посуда кое-как наставлены: хозяевам предстоит оттирать последствия потопа.

— Не надо ко мне заходить, — смущаясь, говорит Елена Константиновна.

У нее, пожилой женщины, в

— Так наш дом не признан аварийным! — отвечают жители. — А значит, мы не попали в программу расселения.

Надежда достает увесистую папку с документами. В ней — переписка с всевозможными инстанциями. И с районной администрацией, и с управляющей компанией, и с прокуратурой, и с депутатами... Куда только не писали жильцы. И отовсюду исправно получали ответы.

Почти летопись

В 2016 году из областной прокуратуры пришел ответ, что износ дома составляет 62 процента и что «заявлений в межведомственную комиссию об оценке помещений в доме № 9 по улице Свободы не поступало, аварийным дом не признавался». В этом же документе написано, что в планах на 2017 год — капитальный ремонт крыши. О планах на ремонт свидетельствует и ответ из районной администрации, датированный ноябрем 2016 года: «заключен договор на изготовление проектно-исследовательских работ на ремонт крыши». Там же сказано, что данный дом включен в проект краткосрочной программы капитального ремонта на 2017 год. 2017 год подходит к концу, к ремонту крыши никто не приступал.

— Этого дома в краткосрочной программе капитального ремонта, рассчитанной на ближайшие три года, нет, — пояснили в региональном фонде капитального ремонта.

Жаловались жители на шум из баров, расположенных на первом этаже, а полиция и прокуратура ответили, что фактов нарушения тишины не установлено.

Удивительно, но большинство ответов заканчивается предложением жителям, в случае если их что-то не устраивает, обращаться в суд.

Среди документов у Надежды Жирновой есть и еще один — «Охранное обязательство собственника на объект культурного наследия». Этот документ фиксирует перечень обязательств, которые накладывает на Надежду Жирнову департамент культуры по охране дома, являющегося памятником регионального значения.

— Мы не имеем права ничего перестраивать в доме. Но неужели мы не имеем права на жизнь в нормальных условиях? — вопрошают жители. — Перед тем как приватизировать жилье, нам обещали, что сделают капитальный ремонт. А теперь отвечают: вы собственники, вы и делайте.

Они прекрасно понимают, что своими силами дом до нормального состояния не довести. Да и нужно ли? Жители приводят в пример дома по соседству: их уже давно расселил инвестор, а комнаты перепрофилировал под офисы. Найдется ли инвестор для дома с портретом Терешковой?

Ольга СКРОБИНА
Фото Сергея ШУБИКИНА

Дом с портретом Терешковой

Фасад с барельефами

Дом с портретом Валентины Терешковой, первой женщины-космонавта, нашей землячки, — одна из достопримечательностей Ярославля. Типичная картина: около аккуратного фасада трехэтажного дома на улице Свободы останавливается турист и начинает фотографировать. Еще бы, ведь далеко не каждое здание далеко не в каждом городе посещала Валентина Владимировна. А здесь она даже начинала делать свои первые шаги к покорению космоса — именно на Свободе, 9 в клубе ДОСААФ наша «Чайка» занималась в парашютной секции. Ее знаменитое «Небо, снимите шляпу!» — это и про дом на улице Свободы.

О славном прошлом дома напоминают мемориальные таблички, патетические барельефы с изображением летчиков. Правда, торжество социализма во внешнем облике дома нарушают современные вывески — баров, магазинов и прочих заведений здесь великое множество. Но если бы речь шла лишь о соседстве рекламы и героических барельефов на одном фасаде...

Ваш вход — со двора

В этом доме до сих пор живут люди. В коммунальных квартирах. Только вход у них не с парадного фасада, богато украшенного расписными вывесками баров. Настоящие хозяева дома, у кого есть все документы, подтверждающие право собственности на квадратные метры, заходят со двора.

А здесь пафос нарядного фасада сменяется грустной картиной всеобщей разрухи и безысходности. Наверное, если бы во входную дверь не был врезан кодовый замок, то никто бы и не подумал, что здесь можно жить. На покосившихся стенах паутина трещин, штукатурка осыпалась, между дверью и дверным проемом — щели.

— Мои соседи по коммуналке уже уехали, бросив комнаты, — говорит жительница квартиры № 1 Надежда Жирнова. — А у меня это единственное жи-

лье, другого нет. Не на съемную же квартиру мне отсюда перебраться! Хорошо, соседи разрешили пользоваться их комнатами.

Надежда ведет на экскурсию по коммуналке. Из металлической двери выходит мужчина.

— Это не жилец, это арендатор, — поясняет женщина. — У них тут фирма расположена, так они перегородили вторую лестницу, ходят там. Но, как видите, и к нам пробраются. А мы по их лестнице не можем пройти, нам только одну оставили.

Грибок, кальян, потоп...

Переступаем порог жилой части. И сразу попадаем в маленький коридорчик. Света там уже давно нет: стены и потолок отсырели настолько, что штукатурка давно осыпалась, вывалился бетон, остался деревянный каркас стены, сквозь который проглядывает соседнее помещение — кухня. Неудивительно, что коридор темный: провели туда электричество, тут же случится короткое замыкание. Удивительно, что на кухне по соседству свет имеется.

Не менее странно и то, как в таких антисанитарных условиях женщина умудряется готовить еду. Высооченные потолки от застарелых подтеков давно приобрели буро-коричневый цвет, на шербатовых стенах бурно разросся грибок. Время от времени отваливаются куски штукатурки, и хорошо, если они попадут не в кастрюлю с едой и не на жилецкую комнату.

— Не думайте, что я такая грязнуля. У меня все чисто! — оправдывается Надежда и ведет в комнату.

И правда, на огромных окнах чистые занавесочки, мебель аккуратно расставлена, все вещи — в идеальном порядке. Любопытного посмотреть на жилье образ-

КСТАТИ

Дом № 9 по улице Свободы известен не только тем, что здесь в аэроклубе обучалась Валентина Терешкова. Именно в этом доме зарождался ярославский кинематограф. В 1910 году особняк построил коммерсант и киномен Григорий Либкен. И здесь он организовал первые кинопоказы: на втором этаже располагался кинотеатр «Волшебные грезы».

цовой хозяйки. Но... стоило Надежде переступить порог своей комнаты, как она начинает подкашливать.

— Прямо подо мной — кальян-бар. Днем еще куда ни шло, клиентов там немного. А вечером... все курят и дым прямо ко мне в комнату поднимается, — объясняет женщина. — Я не курю. И не знаю, что курят в кальянной. Но что бы то там ни было, почему я этим должна дышать?

Еще одна причина подкашливания Надежды — отсыревшие потолок и стены.

— У нас был потоп, — продолжает она. — Недавно на чердаке прорвало трубу с горячей водой. Так кипя-

комнате намочили вещи кое-как разложены, осталось лишь немного места на диване. Бабушке все-таки иногда хочется прилечь, отдохнуть. А после недавнего потопа она на нервах расхворалась.

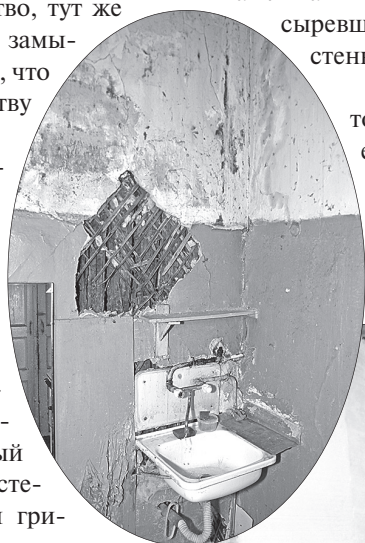
Зато к себе в комнату ведет ее соседка Ольга Николаевна. Комната у нее как игрушка: чистые обои, аккуратная мебель, натяжной потолок.

— Этот потолок у меня пузырем висел! Сто литров воды вычерпала. Какое счастье, что он не лопнул, иначе бы у меня все вещи испортились, — говорит она.

Женщины уверены, что потоп не случаен. За несколько дней до этого они слышали, как кто-то посторонний ходил по дому, потом обнаружили, что дверь на чердак погнута. Может, какой-то злоумышленник пробрался?

— У нас ведь и потопа бываю, и пожары — из-за проводки. Вот несколько лет назад проводка загорелась: была ранняя весна, снег начал таять и залил провода. Ну и заискрило, — говорят они. — А в пожаре у нас мужчина погиб — угарным газом отравился, спасти не смогли.

— А расселять ваш дом не собираются? — интересуюсь у жителей, в очередной раз с ужасом оглядывая обвалившиеся до деревянной арматуры стены и заматанные изолентой провода.

Вот так выглядит дом изнутри...